

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
имени Г. ИБРАГИМОВА
ЛАБОРАТОРИЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ТАТАРОВЕДЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ: КОНВЕРГЕНЦИИ И ДИВЕРГЕНЦИИ

Коллективная монография

Казань
2025

УДК 821
ББК 83.3
Л64

*Печатается по решению Ученого совета
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан
в рамках реализации п. 3.5 государственной программы
Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности
татарского народа»*

Рецензенты:

У. Н. Текенова, доктор филологических наук,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского
института алтаистики имени С.С. Суразакова:

Ф. С. Сайфуллина, доктор филологических наук,
заведующий кафедрой татарской литературы
Института филологии и межкультурной коммуникации
Казанского федерального университета

Л64 Литературы народов Урало-Поволжья: конвергенции и дивергенции: коллективная монография / под ред. М. И. Ибрагимова. – Казань: ИЯЛИ, 2025. – 336 с.
ISBN 978-5-93091-514-3

В коллективной монографии представлены статьи исследователей национальных литератур Урало-Поволжья, в которых в теоретическом и историко-литературном аспектах проблематизируются вопросы о конвергенциях и дивергенциях как факторах формирования урало-поволжской междокультурной общности.

Монография адресована ученым-литературоведам, аспирантам, студентам вузов, читателям, интересующимся литературами народов Урало-Поволжья, проблемами литературной компаративистики.

УДК 821
ББК 83.3

ISBN 978-5-93091-514-3

© ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2025

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В УДМУРТСКОЙ ОЧЕРКИСТИКЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940–1960-х гг.**

(на примере творчества писателя-фронтовика М. Лямина)

Т. И. Зайцева, О. М. Максимова

Очерк, как самый оперативный жанр литературы, первым уловил одну из насущных проблем послевоенного периода – необходимость художественного осмысления пути, пройденного народом в тяжелейшие годы испытаний Великой Отечественной войны. В удмуртской прозе второй половины 1940 – середины 1960-х гг., как и в военное время, активным остается очерк, который, расширяя и углубляя свой тематический диапазон, по-новому осмысляет проблематику фронтовых будней. Описывая героические качества бойца, очерк теперь стремится подчинить военный материал художественной задаче – показать личность солдата, его индивидуальность. Вместе с тем, конкретный поступок бойца осмысливается как синтез индивидуального и типического. Авторы, используя беллетристические приемы разных жанров малой прозы, целенаправленно обращаются к воссозданию портрета фронтовика, несущего в себе личностные и обобщающие начала. Военный очерк начинает соединять в себе элементы проблемного, портретного, событийного, социального очерков, косвенно обращаясь к форме письма, воспоминания, к приему реминисценции. В жизненно-достоверных образах рассказали о героизме своих земляков писатели-фронтовики М. А. Лямин (1906–1978), М. П. Петров (1905–1955), И. Г. Гаврилов (1912–1973), С. Т. Шихарев (1917–1992), В. В. Голубев (1923–2018), Е. В. Самсонов (1925–1989) и др. Очерки, созданные авторами-очевидцами событий, отличаются убедительным, ярко выраженным изображением войны и человека на войне; «агитационный» характер

публицистики военных лет, нацеленный на «прямой» разговор с читателем, сменяется отображением драматизма фронтовой повседневности. Своеобразие в том, что война и подвиг солдата показаны «из окопа» глазами фронтовика.

Характерные черты развития жанра очерка в удмуртской прозе послевоенных лет наиболее полно отражают произведения одного из самых ярких национальных писателей-публицистов Михаила Андреевича Лямина (1906–1978), прошедшего фронтовой путь в составе 357-й стрелковой дивизии, сформированной осенью 1941 г. на территории Удмуртии. Его главной темой стало изображение земляководнополчан, их реальных портретов и боевых подвигов. В военные годы многие ляминские очерки печатались в дивизионной и республиканской газетах, затем были доработаны и опубликованы отдельными изданиями – «Тыл пыртй» («Сквозь огонь», 1945), «Вунэтонтэм аръёс» («Незабываемые годы», 1956), «Ож сюрес» («Боевой путь», 1962). Книга «Боевой путь», имеющая подзаголовок «фронтовой дневникъ-ёсысь: 1941–1945 аръёс» («из фронтовых дневников: 1941–1945 гг.»), в переводе на русский язык А. Никитина вышла под названием «Четыре года в шинелях» (1965) с жанровым уточнением «повесть о родной дивизии». Важно отметить, что М. Лямин, при подготовке своих фронтовых текстов к последующим изданиям, стремился придать им «композиционную завершенность, работал над изображением внутреннего мира человека на войне, старался перенести основной акцент на несобственно-прямую речь и монолог героя» [Зайцева. Петрова. 2024: 121].

Очерки М. Лямина близки по жанру к портретным, военно-событийным, проблемным, историческим, хотя четкое жанровое определение, как и в случае с очерками других авторов, дать им сложно, поскольку совмещают в себе разные структурные элементы. И все же, можно говорить о более четком проявлении жанровых признаков портретного

очерка, в котором действие стягивается к одному или к двум ведущим героям, в центре – подвиг солдата, ужасы фашистских злодеяний. Биография героя, формирование его бойцовских качеств остаются за «кадром» произведения, текст выстроен на драматически острой ситуации, реализованной в поступке конкретного человека. При этом ляминским очеркам свойственно описание не изолированного боевого эпизода, но изображение связной картины военных событий, высвечивающих нравственные качества героя. В трагических коллизиях войны обнажились лучшие черты характера майора И. М. Бахтина, ветеринарного врача по гражданской профессии («Бадзым яг сюрестй» – «По большой дороге бора»); майора Г. А. Поздеева, в прошлом ученого-географа («Ожын кыдан» – «Закалиться в бою»); санинструктора Н. К. Козлова («Лек ож бусыын» – «На жестоком поле боя»); старшего сержанта, в недавнем прошлом заводского рабочего Михаила Вотякова («Батыр» – «Богатырь») и др.

Одним из первых в список героев 357-й стрелковой дивизии, сражавшейся в тяжелых условиях «сорок первого», включено имя старшего сержанта Михаила Вотякова. В очерке «Богатырь» представлен достоверный эпизод, описывающий последнее героическое сражение его расчета в боях за освобождение Смоленска. Численно превосходящий противник, не сумев сломить оборону орудийного расчета молодых бойцов, направляет на них авиацию. Но и это не смогло сломить стойкость защитников. Писателю удалось точно и образно показать картину боя, как солдат Вотяков, вчерашний крестьянин, буквально «врастает в землю», отстаивая свободу Отечества. Образ Вотякова, черты его характера хорошо раскрываются при помощи внефабульных элементов (авторских отступлений) и в особенности – посредством передачи речи персонажа, которая отражает и авторскую позицию. «“Муртлэсь музъемзэ таланы лыктйды тй, убирьёс, сётом ми тйледлы шайгулы тырмымон музъеммес”, – шуыса котькуд

снарядзэ лэзыльіз Вотяков» [Лямин, 1945: 64]. («“Чужую землю пришли отбирать, поганые, выделим мы нашу землю вам под могилу”, – такими словами направлял Вотяков на врага каждый свой снаряд»¹). Умирал герой со словами: «Немецъёс вылэ – андан тыл!» [Лямин, 1945: 64] («На немцев – стальной огонь!»).

Особенности творческой манеры М. Лямина отчетливо проявились в очерке «“Кыл” кутылйсь» («Захватывающий “языка”»). В произведении с удивительной жизненной конкретностью воссоздан образ разведчика Николая Ивановича Семакина. Надо сказать, прозаик часто избирает героями своих очерков разведчиков; видимо, это во многом связано с тем, что среди сослуживцев автора было немало разведчиков-лазутчиков удмуртов, проявивших личное мужество и профессиональные качества. Сильнее всего в характере Николая Семакина ощущаются прирожденная крестьянская смекалистость, хозяйский подход к делу. Начинается очерк с фактов довоенной биографии героя, затем автор описывает его внешность, а дальше идут эпизоды, показывающие непосредственную фронтовую жизнь солдата, его столкновение с врагом. Структура очерка «Захватывающий “языка”» совмещает в себе лирико-романтический пафос и реалистически точное изображение обстоятельств военной действительности. Романтические и лирические отступления, рассказывающие о работе Семакина в мирные годы в колхозе, об его участии в 1939 г. во Всесоюзной выставке в Москве, увлечениях юноши новыми агрономическими технологиями, чередуются с сухими описаниями картин разведпоисков, непредвиденных столкновений с врагом, жестких сражений.

Пожалуй, ни один из героев сборника «Сквозь огонь», в который включен рассматриваемый очерк, не имеет столь подробной довоенной биографии, изображаемой эмоционально,

¹ Здесь и далее, где не указан переводчик, удмуртский текст приводится в дословном переводе авторов статьи. – Т. З., О. М.

как у Семакина. Автор использует романтико-поэтическую лексику при описании внешности главного героя, его однополчан, пейзажных картин, некоторых эпизодов, раскрывающих непосредственную схватку наших солдат с немцами. Именно это способствует показу в публицистическом тексте величия советского воина в единоборстве с фашизмом. Применение поэтически-возвышенной лексики в изображении одного разведбоя небольшой группы бойцов по «добыче языка» превращает маленький фрагмент, раскрывающий смелость и сноровку Семакина, в возвеличение героической сущности всех советских воинов-разведчиков. Эмоционально сильным, своеобразно «приподнятым» оказывается финал очерка: «Ог кӧня ке кылын, кӧня ке суредэн Семкинлэсь куинь арлэсь ятыр ожмаськемзэ возматыны шуг. Нош оgez тодмо – со артиллеристъёс пӧлысь артиллерист, батырьёс пӧлысь батыр» [Лямин, 1945: 80] («В нескольких словах и в небольших эпизодах передать более чем трехлетний военный путь Семакина невозможно. Одно понятно – он артиллерист из артиллеристов, богатырь из богатырей»). Рядовой солдат Николай Семакин, уроженец далекой удмуртской деревушки Костромка, выросший среди простого народа и впитавший его лучшие традиции, становится воплощением богатырской мощи всей Красной Армии, армии-освободительницы.

Искусному соединению лирических и эпических начал в очерке «Захватывающий “языка”» способствует образ военной дороги. С одной стороны, дорога является изменчивым, динамичным фоном произведения, с другой – характеризует изменение внутреннего мира героя: закалку черт его характера, обретение воли, крепости духа. Дорога олицетворяет военный путь солдата, прошедшего сквозь огонь, воду и тяжести войны, которые невозможно забыть. Дорога, таким образом, – многозначный символ, обозначающий физическое перемещение героя, его жизненный путь в целом.

С большой силой воплотились черты характера «человека на войне» в очерке «Бадзым яг сюрестй» («По большой дороге бора»), посвященном майору ветеринарной службы Ивану Максимовичу Бахтину. Автор, рисуя портрет капитана Бахтина, рассуждает о взаимосвязи на войне жизни людей и животных, задается вопросом: что означают на фронте любовь и смерть, эти две основы человеческого бытия.

Во время Великой Отечественной войны вместе с людьми отвагу и героизм проявили и их надежные товарищи-животные. В очерке говорится о том, что на войне командиры несли ответственность не только за жизнь бойцов, но и «братьев меньших», ибо невозможно представить победу Красной Армии без фронтовых лошадей и четко организованной работы ветеринарной службы. Личность капитана Бахтина раскрывается в его отношении в суровых фронтовых буднях к лошадям, которые обеспечивали боеспособность и мобильность воинской части. «Бадзым ожмась-конъёсын Бахтин ог кыксюлэсь но уно трофейной вал люказ ини. Ма карод. мылкыд солэн вал вылын, сы́че солы кылык кылдэм. Нош вал ожмаськонын сы́че ик дуно, кы́че дуно боец» [Лямин, 1945: 26] («За годы войны Бахтин уже свыше двухсот трофейных лошадей собрал. Да, такой он – пристрастие у него к лошадям с детства еще сложилось. А лошадь в бою так же ценна, как и профессиональный боец»). В очерке живо и динамично описан бой, в котором Бахтин умело использовал тактику стремительного налета на противника на лошадях. Автор совмещает рассказ о ходе боя с показом внутреннего состояния человека. За проявленную сноровку, стратегически верное и храброе ведение того боя Иван Максимович Бахтин награжден орденом Красной Звезды.

Особенности мировосприятия героя, его жизненные ценности раскрываются в диалогах с подполковником, с рядовыми сослуживцами, при этом часто герой говорит простым языком. В речи героя много просторечий, что становится

одним из приемов создания индивидуальной речевой характеристики. Образ Бахтина по-особому оживает в индивидуализированной речи матери, построенной с использованием характерных слов, форм, выражений, интонаций. Вот она делится с одним из своих близких родственников сокровенными мыслями и тревогами: «Оломар пиритча сям пи́лы мертчи́з. Мукет пина́льёс вал доры мыныны кышка́ло, нош солэ́н оло вань уло́нэз вал борды́н, лэ́ся, кин вы́жые мыны́з, пайми́сько» [Лямин, 1945: 20] («Что за сила привязалась к ребенку?! Другие дети к лошади подойти боятся, а у него словно вся жизнь с лошады́ю связа́на, в кого такой уродился, удивляю́сь»).

М. Лямину удалось изобразить образы разных людей той эпохи, судьбы и характеры которых изменила война. Многим его военным очеркам свойственен комизм ситуаций, юмористический пафос. К примеру, очерк «Кы́ктэ́тй сюрэ́...» («Уж вторая тысяча...»). Герой очерка – старший сержант Петр Федорович Наговицын, прозванный в народе и в части «Рыжим Петы́ром», – неприметный «труженик» фронта, наделенный особенной житейской мудростью, имеющий крепкий внутренний стержень. Лейтмотивом очерка является мысль: полуграмотный, простой воин-крестьянин будет биться до последнего, не отдаст врагу свою землю. Так, Рыжий Петы́р – повар полевой кухни, часто меняет поварешку на оружие. Автор тем самым показывает, что служба фронтового повара требует самоотверженности и мужества; герой очерка хорошо понимает что, если его кухня не пробьется на передовую, голодные солдаты не выиграют сражение. Живым и близким к читателю делают героя его внутренние переживания, передаваемые с помощью несобственно-прямой речи, воспроизводящей одновременно мысли героя и сознание автора: «Куа́зь толсу́р а́зын – ча́р кезы́т, зольгы́риос лоба́н у́лсазы кезы́тлы чи́датэ́к пуэ́ктыса ку́ло. Нош а́зыпа́л ли́ниын сы́лйсь са́лдйос бы́дэс ну́нал сио́нтэ́к, юо́нтэ́к зы́мырамы́н.

“Пинь чуланы коть одйг сукари пырызы мед луоз вал, соиз но ведь овёл соослэн. Сэрыт вуттоно соослы ёзви шунтон. Ведь кык-куинь пуньы пось лым жузиськод ке, мылкыд шулдыр луэ”. – малпаз Петыр. <...>. Кётпыдэс йылаз нюж кыстйсь-киз со пичи пинал сямен, собере кензали амалын азылань но азылань – эшгёсыз пала мынйз» [Лямин, 1945: 68] («Середина зимы – очень холодно, воробьи на лету от мороза леденеют. А солдаты, находящиеся на передовой линии фронта, целый день уже без воды и еды. “В зубах поковыряться хоть один сухарик был бы, и этого нет у них. Спешно бы надо им подвезти еду для подкрепления сил. Ведь хлебнешь две-три ложечки горячего бульона и сразу бодрее становишься”, – подумал Петыр. <...>. Пополз он на животе как ребенок, потом словно ящерица – вперед и вперед двигался к товарищам»).

В очерке «Уж вторая тысяча...» усилена экспрессивность описания окружающей бойцов обстановки, созданы пейзажные картины с помощью приемов олицетворения, аллегории. «Жом-жом пеймыт уез ракетаос ёс усьтйськыку кадь югдыгьяло. Пушкаослэн гульымысьтызы кёрыкысь музэн гомак потйсь тыльёс но сйльзоро чилекъяку кадь вореkjяло. Котырын отын но татын “кутсасько”. Яке пулемёт яке миномёт порпи музэн тэля, яке автомат яке граната ургетья тёлъя» [Лямин, 1945: 65] («Непроглядную темную ночь ракеты освещают так, словно дверь приоткрылась. Огненные шары, вырывающиеся из жерла пушки, сверкают как молнии во время сильного дождя. Все вокруг “молотится”. То ли пулемет, то ли миномет будто жгучий мороз трещат; а еще то ли автомат, то ли граната по ветру рычат»).

На войне смех и юмор поддерживали солдат. Страницы периодической печати военных лет были наполнены не только пафосом гнева и страдания, но и материалом комического характера. Эпизоды рассматриваемого очерка, где автором приведены шутки и смех солдат, свидетельствуют о сохранении человеческого в человеке в самом пекле войны.

Включенный в очерк солдатский юмор дает ощущение, что произведение написано с точки зрения бойца-фронтовика, иными словами – «снизу» или «от солдата», на чьих плечах вынесена война. Эпизоды, написанные с особой иронической интонацией, с доброжелательным смехом, придают тексту особую художественную выразительность:

– Тон дорын сылыны шунды дорын сылэм кадь, учкы ай, воксё пиштйськод. Сое татысь лэзыны уг яра, кортгур интые кельтоно, – серектйз кин ке...

– Вот гордань, тон пöсьтурын кадь вылэм. Пулемётэд но тон кадь ик чыжектйз, бен тыл вылэ жу, – серектйз Захаров землякез.

– Тон сое эн жегаты, Захаров, – шуиз командир.

Петыр, ныпъетъёссэ нипыяса, ас пуртыез доры кыстйсь-киз» [Лямин, 1945: 70].

(– Рядом с тобой стоять, будто рядом с солнышком находиться, смотри-ка, весь светишься. Его нельзя отсюда отпустить, вместо буржуйки поставим, – пошутил кто-то...

– Ну, рыжий, ты как жгучий перец, оказываешься. И пулемет твой как сам краснеет, аж как угольки на огне, – поиронизировал над земляком Захаров.

– Ты его, Захаров, не задерживай, – сказал командир.

Петыр, накинув на плечи опустошенные котомки, к своему котлу отправился»).

Не только о фронтовом поваре рассказывает данный очерк, содержание произведения – шире. Петр Наговицын органически связан с родной удмуртской землей: «Солы Балезиноысь, Шарканысь, Сюрсовайысь пöсь гожтэтъёс лыкто. Аслаз но солэн гожтэмез потэ вылэм книгаын гожтэм музэн вань ужъёссэ, адземъёссэ но ичигес гожтэтлы дышескемез могатэ» [Лямин, 1945: 70]. («Ему из Балезино, с Шаркана, с Сюрсовая приходят теплые письма. Ему и самому хотелось бы написать о пережитом-увиденном на войне книгу, но малограмотность не позволяет»). Простой мужик, в прошлом

хлебопашец. олицетворяет стойкость, великодушие и силу российского народа.

Продолжением работы М. Лямина над военной темой, как упоминалось выше, стал сборник очерков «Вунэтонтэм аръёс» («Незабываемые годы»). За одиннадцать лет, разделяющих первую и вторую книги писателя, произошли значительные перемены. К этому времени активно развивалась советская военная проза, что так или иначе способствовало совершенствованию мастерства удмуртского публициста, значительно расширился и его исторический кругозор. Промежуток между военными годами и временем создания книги дал М. Лямину возможность изобразить боевые события аналитически, увидеть новые грани в факте. В «Незабываемые годы» вошло восемь очерков; к числу лучших можно отнести «Зырдыт сюлэм» («Горячее сердце»), «Вунэтонтэм аръёс» («Незабываемые годы»), «Хирург», «Бертон» («Возвращение») и др. Название книги сопровождается авторским разъяснением: рассказы и очерки о воинах Советской армии. Действительно, в сборнике с очерком взаимодействует рассказ, в котором активно используются факт и документ. Потому различить, что автор относит к очерку, а что – к рассказу, практически невозможно, их жанровые границы относительно.

Сопоставляя «Незабываемые годы» со сборником «Сквозь огонь», нельзя не заметить переключение внимания писателя с фиксации события-факта на стремление психологически углубленно показать человека на войне, что стало одной из тенденций прозы военных лет. В частности, исследователи творчества татарского прозаика А. Еники отмечают психологизм его рассказов, написанных в годы Великой Отечественной войны: «Бала» («Дитя»), «Бер генэ сэгатькэ» («На один только час») и др. [Аминева, 2017: 124–137]. В отличие от очерков сборника «Сквозь огонь», в новых произведениях заметен психологический контраст, раскрывающий

внутреннюю атмосферу самой войны. Короткие, обрывистые фразы здесь уступают место сложным предложениям, насыщенным психологическими описаниями.

По силе воздействия на современного читателя выделяется очерк «Горячее сердце», рассказывающий о героической гибели политрука Петра Александровича Блинова (1913–1942), автора известного удмуртского романа «Улэм потэ» («Жить хочется», 1940). С документальной точностью писатель воспроизводит обстоятельства действий разведгруппы Блинова, приводит подлинные имена и фамилии солдат, вступивших в бой 7 января 1942 г. у деревни Павлищево под Смоленском за стратегически важную высоту. В этом сражении погиб смертью храбрых писатель-классик Петр Блинов. В текст очерка включены фрагмент из письма героя жене и маленькой дочери, отрывок из похоронки, написанной комиссаром дивизии, есть воспоминания самого Блинова о предвоенном Ижевске.

Обратившись к предельно драматической ситуации – человек на грани жизни и смерти, желая идти «внутри факта», автор использует непривычный для национальной публицистики тех лет художественный прием. Структура очерка словно соткана из описаний «контрастов», взаимно дополняющих друг друга и внутренне развивающихся. Напряженно-острая ситуация, связанная с боевым заданием, раскрывается не только в действиях героев, но и в их внутреннем психологическом состоянии. Сложные минуты переживает подполковник Корниенко, подыскивая замену не вернувшимся с наряда разведчикам. В глубоких раздумьях идет в разведку на смену погибшим однополчанам политрук Блинов. В ряде эпизодов соединяются воедино размышления автора и героев об эгоизме и самопожертвовании, о сложности выбора между долгом и бесчестьем, между желанием жить и необходимостью выполнить рискованный приказ. В контраст войны вплетен драматизм человеческой судьбы,

поскольку противоположна и противоестественна сама ситуация: человечность воина-освободителя и жестокость войны. Довоенная жизнь людей, природа, само мироустройство несовместимы с бесчеловечностью войны. Противопоставления и сопоставления, составляющие внутреннюю интонацию очерка, дают автору возможность удерживать напряженность действия, находить лаконичные характеристики для раскрытия внутреннего состояния героев. Прием контраста в очерке «Горячее сердце» исподволь переводит реалистическое описание в символическое, смерть героев воспринимается как бессмертие, вернее — олицетворяет бессмертие. Таким образом, контраст у М. Лямина выполняет психологическую функцию, а не является простым противопоставлением советского воина и фашиста. Очерк М. Лямина «Горячее сердце» — литературный памятник удмуртскому писателю Петру Александровичу Блинову.

Работу автора над совершенствованием жанра фронтового портретного очерка можно рассмотреть на примере произведения «Незабываемые годы». Его первый вариант был напечатан в дебютном сборнике «Сквозь огонь» (рассмотренном выше) под названием «Закалка в бою». А еще раньше очерк-заметка «Майор Поздеев» был опубликован в газете «Советской Удмуртия» («Советская Удмуртия») в 1944 г. (3 июня). Видимо, М. Лямин чувствовал, что доработанный очерк «Закалка в бою» все еще суховат, напоминает биографию и вновь вернулся к своему герою — молодому удмуртскому ученому-географу, майору Григорию Андреевичу Поздееву, героически погибшему у города Либава. Несмотря на вторичность сюжета, «Незабываемые годы» — уже совершенно новое произведение, тяготеющее к художественно-документальному объемному рассказу. В новом варианте произведения большое место занимают событийные фрагменты, которые расширяют художественное пространство произведения и придают ему эпичность, правдивость. Это освобождение

Белоруссии, Прибалтики, Витебска, рекогносцировка боевых сил в Курляндии и др. Точно датируются многие факты из жизни главного героя, живо и образно описываются его фронтовые встречи с земляками, боевые схватки.

Доцент Поздеев, «оставив кафедру, бесстрашно боролся против немецких фашистов, за что был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды». В произведении показано, что на фронте у автора сложились особо теплые отношения с героем очерка, их объединяла любовь к литературе, взгляды на жизнь, на будущее своего народа. Дружбу двух больших удмуртов раскрывает письмо М. Лямина в тыл сотоварищу по перу А. Бутолину. «Толон, 1944 арын 21 декабре, мон ыштй туж дано адямиез, бадзым эшме, удмурт героез Григорий Андреевич Поздеевез... Ми, фронтовикъёс, оломае но адзим ини, секытлы дышим, но ми, котькуд адями сямен, мур куректыны но быгатйськом. Тани мон гоштэт гоштйсько, нош синьёсы синкылиен бусаськемын... Мон ыштй фронтовой эшме...» [Бутолин, 1983: 122]. («Вчера, 21 декабря 1944 года, я потерял великого человека, большого друга, героя-удмурта Григория Андреевича Поздеева... Мы, фронтовики, всякое уже видали, привыкли к трудностям, но мы, как и каждый человек, умеем и глубоко скорбеть. Вот и я пишу письмо, а глаза слезами затуманены... Я потерял фронтового друга...»).

Майор Поздеев – человек большого душевного благородства, необыкновенной выдержки, смелости. Война раскрыла новые грани его личности, по своим боевым знаниям и опыту он скоро выделился и стал самым уважаемым человеком в части. Журналист и старшина Никитин, однополчанин Поздеева, пишет: «Частысьтымь артиллерийской офицеръес пöлысь самой умоез но тодйсь-валасез луэ Поздеев. Туэ гужем наступление дырйя солэн подразделениез синмаськымонэсь боевой операцииосты ортчйтйз. Та операциос сярысь умой тодо ваньмыз боецёсмы но командирёсмы. Книгаын

Поздеев сырьё очерк самой умоез луэ» [Никитин, 1944]. («Среди артиллерийских офицеров нашей части самый хороший и умный – Поздеев. Этим летом во время наступления его подразделение особо отличилось в проведении боевых операций. Про эти операции хорошо осведомлены все бойцы и командиры. В книге очерк о Поздееве является самым удачным»).

Образ Григория Андреевича Поздеева нарисован теплым и лиричным, подчеркнуты его тактичность, внимательность к рядовым бойцам. В очерке воссоздан ряд эпизодов героических сражений 357 стрелковой дивизии, пройдя через которые закалялся характер героя. Автор стремится показать, как из скромного и слегка застенчивого ученого, Поздеев превращается в искусного военного профессионала, усилием воли умеющего подавлять в себе любые слабости. Следует отметить, что общее настроение всех эпизодов очерка формируется через воссоздание картин природы. Пейзаж у М. Лямина одновременно оттеняет внутреннее состояние автора, рассказчика (или героя), подчеркивает динамику их настроений.

«Незабываемые годы» приоткрывают судьбу народа на определенном историческом этапе. В образе героя своеобразно воплотились история страны и республики, истоки силы народа в героической победе. Автор, представляя информацию о биографии Поздеева – сиротское детство крестьянского мальчика, любовь к чтению, педтехникум в г. Глазове и Московский педагогический институт, аспирантура в МГУ и защита кандидатской диссертации, кафедра географии в Томском университете, война – стремится связать факты из жизни героя с его поступками и мыслями на фронте. Ясность цели придает особый смысл солдатской жизни Поздеева.

Незаурядные личностные качества майора Григория Андреевича раскрыты посредством отношения к нему однополчан, через их монологи. Узнав о гибели майора, не скрывает слез «железный» старшина Лекомцев: «“Шудо

ожмаськиськом, земляк, жо́ген бертом”, – шуылоз вал пумиськемлы быдэ. Зэм но, шудо вал. Куинь пол сӧсырмыны шедьылӓз, нош бурмем бераз нош ик дивизияз берытскылӓз» [Лямин, 1956: 32] («“Хорошо сражаемся, земляк, скоро домой”, – говорил при встречах. Счастливым называл себя. И верно, счастливым был. Трижды ранен и каждый раз возвращался в родную дивизию»). Дорога память об этом человеке и ленинградскому профессору, майору Пинхенсону, который такими словами вспоминает своего фронтового товарища: «Ожмаськыны но тушмонэз уल्याны тон быгатиськод вал, гажано Григорий Андреевич. <...>. Вормон шунды асьме шоры пиштэ ни. Нош тон татчы кылыськод» [Лямин, 1956: 33] («Сражаться и побеждать ты хорошо умел, дорогой Григорий Андреевич. <...>. Солнце победы нам уже светит. А тебя здесь оставляем»). В очерке «Незабываемые годы» раскрыта богатая гамма человеческих чувств, порывов, переживаний.

Особенности очерков сборника «Незабываемые годы» – обращение к выдержкам и цитатам из фронтовых газет, введение в текст произведения отрывков из фронтовых писем, а иногда и целого письма без правки, использование воспоминаний солдат и их рассказов об однополчанах, друзьях, семьях, родных краях. Подлинные свидетельства дают возможность автору глубже и более объективно показать характеры героев, высветить их внутренние убеждения, нравственные и жизненные ориентиры.

Необходимо добавить, что М. Лямин также пристальное внимание уделяет образам женщин-фронтовиков. Во многих искусно построенных очерках изображены нелегкие фронтовые будни медицинских работников, связисток, зенитчиц, их высокие профессиональные и моральные качества. Писатель детально описывает наблюдаемую им на войне ситуацию – «женщина на войне». В женщине перед лицом смерти обостряется чувство самосохранения: возложить выполнение за-

дания на другого, выждать, погибнуть... Ляминские героини остаются верными воинскому долгу, присяге, они защищают Родину, исполняют приказ, с честью проходят через невыносимые испытания. Особенно притягателен образ героической женщины в очерке «Хирург», где удачно использован фрагмент из фронтовой газеты: «Родинамес утисьлы кышкасьтэм хирург Нодова улон сётйз. Зарни киос котьма лэсьтыны быгато. Таёе ужез быдэстон понна жеч тодон-валан, бад́ым опыт но усто быгатэм кулэ...» [Лямин, 1956: 36] («Бесстрашный хирург Нодова подарила жизнь не одному защитнику Родины. Все умеют делать золотые руки. Для выполнения такой работы нужно иметь хорошие знания, способности и большой опыт...»).

Выше уже писалось, что накопленный М. Ляминим в военных очерках материал послужил предпосылкой к созданию художественно-документальной повести «Ож сюрес» («Боевой путь», 1962). К книге, как отмечалось ранее, имеется уточняющая авторская формулировка – «из фронтовых дневников: 1941–1945 гг.». Надо сказать о том, что на титульном листе книги М. Лямин пишет: «фронтын ёош ожмаськем эшъёсылы сйзисько» («посвящено друзьям, с которыми сражался на фронте»). Среди удмуртских критиков и литературоведов единого мнения по поводу обозначения жанра этой книги нет. Так, З. А. Богомолова придерживается ляминского определения – «фронтовой дневник» [Я и в мире боец. 1986: 278]. Другие авторы, например, Р. И. Яшина [Яшина, 1986] и Н. П. Кралина [Кралина, 1986], напротив, книгу «Боевой путь» считают повестью. Это связано с тем, что очерк относится к жанрам, в которых органично сочетаются и «чистая» художественность, и «чистая» публицистичность [См.: Росляков, 1956; Прохоров. 1984; Ким, 2004; Гордеев. 2015].

Основу книги «Боевой путь» составили фронтовые дневники и записные книжки М. Лямина. Свои записи автор распределил по годам – 1941 г., 1942 г., 1943 г., 1944 г., 1945 г.

Искусство композиции книги заключается в том, что автор распределяет факты во временной последовательности. В целом же «Боевой путь» состоит из небольших по объему портретных очерков, в которых фотографически точно воссоздаются героические поступки реальных людей в конкретное время и в конкретной ситуации. В некоторых мини-сюжетах М. Лямин лишь фиксирует факты и события, приводит воспоминания очевидцев, дает краткие выписки из военной документации. В авторском послесловии к книге отмечено, что судьба раскидала фронтовиков по всей стране, что имена героев этой книги носят городские и сельские школы, ими названы улицы, совхозы, парки.

Помимо образов героев и трагических обстоятельств войны в книге привлекает внимание пейзаж. С помощью пейзажа писатель часто передает душевное состояние героев. Пейзаж в военно-публицистической прозе Лямина дает возможность наглядно обрисовать условия, в которых воевали бойцы. Это усиливает впечатление читателя от описаний происходящего: «Тол куазед вань кужыменыз кузёяське, номыртэм кезыт. Тылобурдоос лобзыкузы ик кынмыса усё. Боецъёслэн ымнырьёссы кынмылзын, ожмаськон тйрлык борды кутскыны ик уг луы – киез пульсатэ...» [Лямин, 1962: 28]. («Зима всеми силами властвует, очень холодно. Птицы в полете замерзают и падают. Лица бойцов обмороженные, невозможно братья за боевое оружие – руки леденеют...»).

Характерный прием многих очерков, составивших эту книгу – включение документальных свидетельств. Например, фрагмент из приказа военного округа г. Москвы: «Фронтысь вуэм но военной округлэн составаз пырем 357-тй стрелковой дивизилы сётоно революционной горд знамя» [Лямин, 1962: 68] («Прибывшей с фронта и вошедшей в состав военного округа 357-ой стрелковой дивизии вручить революционное Красное Знамя»). Такого плана документы придают правдоподобие рассказанному автором. Многие очерки «фронтowo-

го дневника» отличает объединение пейзажных и бытовых зарисовок, репортажных элементов с диалогом, с лирическими и публицистическими отступлениями; в них умело реализован прием локализации событий, места, времени. «Боевой путь» нельзя именовать циклом очерков, поскольку в нем еще не развиты соответствующие устойчивые жанровые признаки, однако нельзя не видеть тенденции формирования в удмуртской очеркистике новой жанровой модели.

Манеру работы М. Лямина над своими книгами характеризует З. А. Богомолова: «Он собирал все, что касалось истории удмуртского народа, родной дивизии, его творчества. оставлял копии писем, официальных документов, посланных в разные инстанции. вел строгий учет нужных ему газетных публикаций» [Богомолова, 2003: 275]. Очерки М. Лямина – свидетельство времени, подтверждающее общие тенденции развития удмуртской прозы периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных десятилетий. Особые свойства военного очерка – воссоздание жизненно-достоверного образа человека на войне, уроженца Удмуртии, правдивый рассказ о его героическом подвиге, часто совершенном ценой собственной жизни. Велико значение увековеченных очерком образов фронтовиков и в наши дни для сохранения исторической памяти народа.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие <i>М. И. Ибрагимов</i>	3
Конвергенции и дивергенции как факторы Урало-Поволжской межлитературной общности: теоретические проекции	
Конвергенция и дивергенция как факторы современного межлитературного процесса <i>В. Р. Аминева</i>	12
Этнофутуризм как опыт межкультурных конвергенций (дискуссии 1999–2009 годов) <i>В. Л. Шибанов</i>	36
Особенности формирования «локального текста» в цикле стихотворений Геннадия Ояра «Северные сполохи» <i>Р. А. Кудрявцева</i>	53
Понятие совести в национальных литературах в 1960–1970-е годы: опыт сопоставительного анализа <i>Д. Ф. Загидуллина</i>	77
Проблемы развития современной татарской литературы в контексте парадигмы «русская литература и литературы народов Российской Федерации» <i>Г. Т. Гарипова, Э. Ф. Шафранская</i>	97
Эпическое сознание в литературах народов Урало-Поволжья: история и современность	
Лиро-эпические традиции чувашского фольклора в контексте межжанровых и исторических межэтнических связей <i>В. Г. Родионов</i>	130
Авторский эпос в литературе нового времени <i>Е. К. Созина</i>	149
Марийский героический эпос «Югорно. Песнь о вещем пути» как этнический способ освоения мира <i>Г. Е. Шкалина</i>	173

**Жанровые процессы в литературах народов Поволжья:
национальные традиции и типологические параллели**

Жанры лирического посвящения и багышлау в русской и татарской поэзии: аспекты дивергенции <i>А. З. Хабибуллина</i>	206
Шпрух, жанровые формы «vierzeiler» и «achtzeiler» и шванк в поэзии поволжских немцев <i>Е. И. Зейферт</i>	233
Книга стихов в творчестве А. М. Шаронова (на материале книг «На земле Инешкипаза» и «Монологи») <i>Е. А. Шаронова</i>	264
Великая Отечественная война в удмуртской очеркистике второй половины 1940–1960-х гг. (на примере творчества писателя-фронтовика М. Лямина) <i>Т. И. Зайцева, О. М. Максимова</i>	288
Список использованной литературы	306
Сведения об авторах	329